

Россия

Разрыв стереотипов

Виктор Лыков, фотографии Ирины Бо

37

Надо сказать, я уже много лет питаю к большим парусникам самые нежные чувства. Это особый мир, отличающийся от более привычного многим мира яхт. А уж если парусник еще и исторический, да к тому же деревянный, — пиши пропало! Воспоминания о вахтах, авралах, портовых кутежах и верных друзьях останутся глубокими зарубками на всю жизнь.

Я серьезно «болел» морем и толщами еще до Черноморской регаты и имел за плечами не одну тысячу морских миль, пройденных под парусами, и репутацию годного палубного матроса.

Как бы ты ни планировал свою жизнь, насколько бы заранее ни намечал цель посетить ту или иную парусную регату или фестиваль, — чем ближе событие, тем большим становится волнение. Вот-вот — и ты встанешь босыми ногами на палубу, получишь в лицо порцию соленых брызг, услышишь с юта заветное «грот, фок к постановке» и ощутишь в руках тугой мокрый шкот или фал.

Увы, на сей раз я был лишен этого предвкушения и только лелеял слабую надежду оказаться в Сочи во время проведения там парусного фестиваля SCF Black Sea Tall Ships Regatta. Впрочем, какой интерес ехать на такой праздник туристом? Другое дело — прийти в порт на одном из парусников, пусть и не просоленным морским волком, полноправным членом экипажа, а хотя бы трейнином — человеком, который находится на борту в качестве практиканта и платит деньги за размещение, обучение и питание. Ведь даже в этом случае у тебя на руке красуется браслет участника, а на спине форменной штормовки сияет золотом слово «Crew», чего обычно в меру наглости и харизмы бывает вполне достаточно для создания образа в припортовых барах и произведения неизгладимого впечатления на симпатичных аборигенок, ежели таковые встретятся...

Я всегда удивлялся тому, насколько материальны бывают наши мысли. Телефонный звонок, прозвучавший в середине дня, полностью переопределил мои планы на грядущую неделю: «Есть пара мест на «Надежде». Да, не слишком бюджетно, но подъемно. Выход — послезавтра утром, завтра надо быть на борту. Ты с нами?».

Никогда в жизни я не собирался так быстро. «Надежда» — фрегат Морского государственного университета им. Г. И. Невельского, поэтому колебался я не долго. Зайдя на сайт «Аэрофлота», увидел рейс через 4 часа. На то, чтобы забросить в баул смену белья, непром, страховочную обвязку и прочие нужные вещи, ушло не более получаса. (Вообще, половину из этого комплекта обычно можно получить на борту, но своя тельняшка — ближе к телу.) Потом был перелет до Краснодара и такой же по длительности рейс автобуса до Новороссийска.

Чем ближе я становился к гавани, тем больше ощущал дух самого парусного фестиваля: толпы людей на улицах, разноцветные флаги, иллюминация.

Именно тогда я понял, что если и есть на свете самый что ни на есть характерный русский морской южный город, то это именно Новороссийск.

Увы, оказалось, что на «Надежде» мест уже нет — их заняла некая спонтанно возникшая делегация. Слава богу, рядом стоял «Мир» и «Седов», парусники, на которых я в последнее время был частым гостем и успел обрасти кучей знакомых. В итоге на ночлег меня устроили в одном из свободных курсантских кубриков «Мира», а с утра я отправился искать счастья на испанскую марсельную шхуну «Атилла».

Парусник издали казался несколько приземистым и даже аляповатым. Но стоило приблизиться к нему и взойти на борт, как эта иллюзия полностью рассеялась. Я никогда не встречал судна, построенного с такой любовью и тщанием. Каждой детали на шхуне было оказано внимание. Все идеально, до мелочей. Глядя на безупречный порядок, царивший на палубе 30-летней красотики, я захотел на ней остаться. Я окликнул молодого коренастого парня и попросил проводить меня к капитану, на что получил невозмутимый ответ: «Капитан перед тобой».

Родриго всего 24 года. Веселый и компанейский, он уже

два года командует этим судном. Опытный моряк, когда необходимо, может быть очень строгим.

Великое дело — найти общий язык. Неопределенность рассеялась: мое имя было вписано в судовую роль, а паспорт скрылся в недрах судового сейфа.

Одним из самых главных и зрелищных событий любого парусного фестиваля является Парад парусов (или, как здесь шутят, Парад корпусов, если ветер встречный), во время которого парусники покидают порт. Если по какой-то причине ты не занят на вахте, то лучше всего наблюдать это действие

с марсовой площадки одной из мачт. Парусники, возглавляемые величественными гигантами, выстраиваются в кильватерную колонну и величаво уходят в море. Так мы покидаем Новороссийск и в этот раз.

Следующие трое суток мы живем в своем корабельном ритме. Вместе с экипажем стоим вахты, готовим еду, занимаемся мелким ремонтом, привыкаем к качке и боремся с приступами морской болезни.

Утренняя вахта преподносит неожиданный подарок в виде стаи дельфинов. Встретить их в море всегда считалось у моряков доброй приметой, залогом хорошего плавания. До этого я не был избалован их вниманием, а тут они подходят небольшими стайками и играют, выпрыгивая перед форштевнем «Атиллы». Без лукав-

ства скажу, что эта встреча для меня стала одним из самых ярких впечатлений регаты. Сдав штурвал, я поспешил надеть обвязку и повис под бушпритом в полуметре от воды. Эйфория бьет через край: тут тебе и ощущение полета, и возможность контакта с этими потрясающими животными. Вот они, рядом — только протяни руку...

Переход из Новороссийска в Сочи не был гоночным этапом. Обновленный и сверкающий после Зимней Олимпиады город был главным портом Черноморской регаты. Поэтому команды многих парусников в процессе этого перехода

наводили на судах идеальный порядок. Все красилось, прибиралось, медяха драилась до огненного блеска...

На нашей шхуне порядок и без того был идеальным, и мы развлекались, подходя к участникам эскадренного плавания для приветствия. В море вообще принято здороваться, как в деревне, даже с незнакомцем. Оказался в зоне визуального контакта с соседней яхтой, поднял руку — привет, мол — и пошел дальше. А уж то, как здороваются в мире больших парусников, достойно отдельного рассказа. Тут каждый выдумывает нечто особенное в силу своих технических возможностей: отсалютовать флагом, корабельным гудком, а для особо дорогих друзей даже холостым артиллерийским залпом. Ну это, конечно, при наличии пушек на борту.

Наш экипаж на ходу сочинял нехитрые дружеские кричалки, я расчехлил волынку и играл, а друзья затягивали с марсовой площадки морские песни. На «Мире» радовались, хлопали и махали в ответ, а «Надежда» ответила протяжным корабельным гудком, песней команды под гитару и даже танцем самого капитана! За всем этим чувствовалось единение людей, страстно влюбленных в море и свою работу.

Сочи встретил эскадру фестиваля новыми пирсами и целой когортой симпатичных барышень в олимпийской форме — офицеров связи. Организаторы не поскупились на мероприятия и береговую программу. Состоялся парад экипажей, торжественный концерт, в рамках которого моряков поздравил президент РФ Владимир Путин. Уж не знаю, сколько народу побывало в эти дни на борту судов, но от многочисленных лиц рябило в глазах. К тому же обычное живое общение моряков с разных судов, которое организовывать не нужно. Каждый раз прикидываешь, кто где пришвартован и как бы всех обойти с дружественным визитом, да еще и успеть принять гостей у себя.

«Атилла» явно была центром неформального общения. На ее борту выступал шантис-хор парусника «Мир», собирались на торжественный ужин организаторы регаты из Sail Training International и «Совкомфлота», а испанский экипаж перемежал представление кулинарных шедевров знойными песнями под гитару. Неудивительно, что главный неформальный приз регаты — Friendship Trophy — в итоге достался именно нашей шхуне.

Регата SCF Black Sea Tall Ships Regatta 2014 разорвала сложившийся у меня определенный шаблон. Я привык видеть все эти величественные парусники за границей, в портах Европы, на чужбине. Встречаясь с друзьями из разных экипажей, думал: «Какая страна будет следующей? В каком порту мы соберемся вновь? В Гамбурге? Портсмуте? Амстердаме?». Теперь стало по-другому: «А может, в России, на Черном море или Балтике, в Сочи или Санкт-Петербурге?!».

Фестиваль SCF Black Sea Tall Ships Regatta 2014 стал первой регатой больших парусников, организованной российской стороной. Главным ее спонсором выступила российская компания «Совкомфлот» (отсюда аббревиатура «SCF» в названии). Понятно, что нам есть куда расти, устраивая подобные мероприятия, однако начало положено, и это было по-настоящему яркое событие.

